Глава 87.

«Черт», - пробормотал я. «Ну и дерьмо!»

Доктор Джеффри сказала: «Да. Вот этого я и боялась больше всего». - Она перебила маму и сказала: «Маделин, давай двигаться дальше, хорошо?» Мама только кивнула и снова села на диван, но больше не ложилась. Доктор Джеффри сказала маме, чтобы она шла дальше и остановилась в следующий раз, когда она будет ходить во сне и ее прервет Рейф. Мама, казалось, двигалась дальше по своему детству на автомате. Потом она остановилась, снова опустилась на колени, поднесла руки к лицу и снова начала поглаживать ладони. Мы понимали, что она делает в своем сознании. Потом она заплакала и сказала: «Нет. Я не хочу этого делать». Она ускорила шаг руками, но все еще плакала. Потом она сказала: «Пожалуйста, не говори моей маме». - Она открыла рот, прижала губы к рукам и начала движение, которое могло быть только имитацией одной вещи. А потом она подавилась, когда я с отвращением представил себе, что происходит с мамой в ее пять лет.

Интересно, как долго еще доктор Джеффри будет вести ее по дорожке воспоминаний? Это было отвратительно, но доктор Джеффри позволила маме двигаться дальше, и в следующий раз, когда она соскользнула с дивана, Раф и Джессика были там, терроризируя свою пятилетнюю сводную сестру. На этот раз мама с готовностью открыла рот, покачиваясь вперед и назад в течение нескольких минут, а затем остановилась, переместилась вправо и начала лизать воздух перед собой, вытянув руки чуть ниже своего ищущего языка. Не нужно было большого воображения, чтобы понять, что именно Рейф и Джессика заставили маму делать. Она начала громко плакать, отбиваясь от невидимой пары рук.

Затем мама отстранилась и упала на диван, подняв руки вверх, как будто она от чего-то прикрываясь, и посмотрела налево. – «Рэйф, - сказала она. Ты на меня писаешь?» - Потом она вытерла лицо и спросила: - «Что это? Оно липкое».

Доктор Джеффри провела ее через еще один эпизод лунатизма, и это был почти тот же сценарий между ней, Рейфом и Джессикой. Доктор Джеффри посмотрел на меня и сказала: «Теперь я хочу узнать, как долго это продолжалось». - Она проинструктировала маму, чтобы та перенеслась в последний раз, когда она ходила во сне, а Рейф или Джессика ловили ее. Ей было десять лет, и это была всего лишь Джессика. Мама уже объясняла, что Рейфа и Джессику выгнали из дома, когда ей было десять лет. Рейфа, вероятно, уже выгнали из их дома. Джессика вскоре должна была последовать за ним, потому что приступы лунатизма у мамы прекратились только через полгода, пока ее мать не обнаружила ее блуждающей по дому в полночь в темноте. Мать прервала ее, и она упала на колени, пытаясь сделать то же самое, чему научилась у Рейфа и Джессики. Мать испугалась и разбудила свою дочь, ударив ее по лицу. В гипнотическом трансе мама испугалась и начала кричать. Доктор Джеффри попросил меня успокоить ее. Я положил руку на мамино плечо, гадая, заставит ли это маму сделать свое дело. Все еще находясь в трансе, она схватила меня и закричала: «Прости, мама. Я думал, что ты этого хочешь. Извини».

Я прижал ее к себе, обнял и стал укачивать, а потом тихо сказал: «Все в порядке, Мэдди. Все в порядке». - Мне показалось странным называть ее мамой, женщина, которую я успокаивал, была не мамой. Это была молодая десятилетняя Мэдди. Она быстро устроилась в моих

объятиях, а потом пробормотала: «Прости мама».

Доктор Джеффри постепенно вывела маму из гипнотического транса, и она истерически заплакала, вспомнив, что случилось с ней много лет назад. Теперь она знала, почему она автоматически прибегала к сексуальному акту всякий раз, когда ее лунатизм прерывался, и не имело значения, кто это был. По ее мнению, это был либо Рейф, либо Джессика, в зависимости от представленных ей гениталий.

Доктор Джеффри подтвердила, что мама перестала ходить во сне в детстве в возрасте десяти лет. Пять лет рутинной промывки мозгов во время лунатизма взяли свое, и она перенесла это в свою взрослую жизнь, когда снова начала ходить во сне. Я помог маме снова забраться на диван и вытер слезы с ее щек. Она все еще была очень расстроена, пытаясь переварить то, что ее сводные брат и сестра сделали с ней.

Доктор Джеффри попросила меня вернуться в приемную, пока она закончит с мамой. Я взял свой пиджак и содовую и вернулся в вестибюль. Вокруг никого не было, и стояла жуткая тишина. Я откинул голову назад к стене и начал засыпать. Затем знакомые звуки сексуальных стонов нарушили тишину. Интересно, чем сейчас занимается доктор Джеффри? Мама не спала, когда я уходил, но звуки становились все громче, и стоны исходили не от одного человека.

Я встал, тихо прошел по коридору к кабинету доктора Джеффри и прислушался у закрытой двери. Я отчетливо различал мамины стоны. Мне было трудно слушать, но я слышал и то, что должно было быть стонами доктора Джеффри. Я осторожно повернул дверную ручку и толкнул дверь внутрь. На полу рядом с кушеткой лежала доктор Джеффри, а мама возвышалась над ней в позе шестьдесят девять. Они обе были все еще одеты, но ни на одной из них не было нижнего белья. Я знал, что мама была без трусиков, но доктор Джеффри. Киска Джеффри была прямо передо мной, пока она уткнулась лицом в мамину киску. Я почти ничего не видел, потому что мамины каштановые волосы закрывали мне обзор. Я отчетливо слышал, как мама прихлебывает сок доктора Джеффри. Они обе стонали и совершенно не замечали моего присутствия. Я молча вошел в комнату, сел на стул у письменного стола и попытался вытащить свой твердый член через молнию.

Доктор Джеффри закричала, когда ее сотряс оргазм, и мама быстро последовала за ним. Обе женщины тыкали своими половыми органами в лицо друг другу. Я дрочил свой член изо всех сил и не мог поверить, что был свидетелем такого шоу. Я был удивлен, увидев, что мама занимается сексом с доктором Джеффри, но и был потрясен тем, что доктор Джеффри, профессионал, позволила себе заниматься этим занятием.

Придя в себя после оргазма, они повернулись лицом друг к другу. Никто из них не заметил, что я сижу там, и моя рука перестала ласкать член. Доктор Джеффри тихо заговорила с мамой, и она снова забралась на диван и поправила юбку. Доктор Джеффри с трудом поднялась на ноги, повернулась к своему столу и вскрикнула, увидев, что я сижу там с моим возбужденным членом в руке. Она громко сказала: «Черт, Декс. Ты меня до смерти напугал». - Она посмотрела вниз на мой возбужденный член в моей руке и сказала: «Я только что закончила разговор с твоей матерью. Когда ты пришел?»

http://erolate.com/book/2773/65424